

Хвольсонъ.¹⁾ Още по-рѣзко се произнася по той вѣропре Гаркави въ обясненията къмъ извѣстията на ал-Калби за славяните. „Скажемъ иѣ сколько словъ о значеніи и достоинствѣ подобныхъ арабскихъ извѣстій вообще. Скажемъ откровенно, что по нашему мнѣнію извѣстія эти лишены всякаго достоинства, и вотъ почему: въ решеніе этнографическихъ задачъ играютъ, какъ извѣстно, первую роль сравнительное языкознаніе и антропология; обѣ этихъ двухъ наукахъ не имѣли въ древности и среднихъ вѣкахъ никакого понятія. Греки, имѣвшіе за собою опытъ, приобрѣтенный многими столѣтіями философствованія и изслѣдованія, имѣвшіе сверхъ сего, ешо то важное преимущество, что не были связаны библейскимъ преданіемъ о раздѣлѣніи земли между трехъ сыновей Ноевихъ — даже Греки, говоримъ, и тѣ дѣлали грубѣйшіе промахи въ народовѣданії. Что же хорошаго могли произвести въ этомъ отношеніи Аравитяне, начавшиѣ только въ VIII. вѣкѣ присваивать себѣ элементарныя сѣвѣдѣнія Грековъ, и то не прімо отъ нихъ, а чрезъ посредство Несторіанскихъ Сирійцевъ и Евреевъ, постоянно прѣмѣщавшихъ порядочную долю древне-еврейскихъ преданій? Однихъ этихъ соображеній достаточно чтобы подорвать уваженіе и довѣріе къ этнографическимъ извѣстіямъ Арабовъ; неуваженіе и недовѣріе еще усиливаются по мѣрѣ ознакомленій съ этими сѣвѣдѣніями покороче. Дѣйствительно стоитъ только сопоставить различными показаніями главнѣйшихъ арабскихъ писателей о какомъ нибудь вопросѣ изъ родословія народовъ, чтобы видѣть, кроме зависимости отъ св. Писанія, еще непроходимую путаницу, господствующую у нихъ, и легко убѣдиться, что все это построено на воздухѣ и не имѣть ни исторического, ни какаго бы то ни было основанія²⁾.)

Тия крайни мнѣнія за цѣнността на арабскитѣ показания сжече подозрителни, ала за тогова, който е иматъ възможность да изучи вѣроса отблизу, не е трудно да намѣри несъвсѣмъ чиститѣ извори както на безkritичното възхищеніе, така и на не съвсѣмъ критичното отрицание. Мотивитѣ на това неравно отношение лѣжатъ, както казахме и по-горѣ, въ не до тамтъ обективното эксплоатираніе на изворитѣ въ полза на тая или онаа хипотеза. Извѣстно е, каква злоупотрѣба върхни норманисти и антинорманисти въ Русия съ комоднитѣ араби. Обаче за това едностранично или пристрастно тълкуваніе на тѣхнитѣ показания самитѣ арабски свидѣтели не са виновни и не е право да се правятъ тѣ отговорни за грѣшкитѣ или недобросъвѣтността на тѣхнитѣ екзегети. Арабитѣ искатъ да бѫдатъ мѣрени съ масшаба на своето врѣме; не е справедливо, нито е критично, да се поставятъ дору на най-ученитѣ арабски пѣтешественници отъ X. вѣкѣ искаанията, които ние прѣдлагаваме на единъ съврѣмененъ експлораторъ, въоруженъ съ всички срѣдства на модерната наука. Искаме ли да имаме по-ясно понятие за стойността на тѣхнитѣ показания въ наша вѣропре, ние трѣбва да ги сравнимъ съ европейските срѣдневѣкови пѣтешественници, и тогава ще се получи

¹⁾ Ибнъ-Даста, 8.

²⁾ Гаркави, Сказ. р. 16.—17.